

Мир был в смятении, разбойники бесчинствовали, и погода в этом году была странной. Несколько префектур к северу от Жуйчжоу несколько дней страдали от сильных снегопадов, вызвавших серьезные бедствия. Под толстым слоем снега торговые пути стали практически непроходимыми, что привело к резкому росту цен на товары в городе Жуйчжоу. После первоначальной радости торговцы стали испытывать беспокойство, и еще до Нового года они отправляли письма Дуань Линьчжоу одно за другим. Теперь, когда даже сам Жуйчжоу пострадал от бедствия, их тревога усилилась. Увидев прибытие Дуань Линьчжоу, ограничившегося лишь обменом любезностями, несколько пожилых торговцев обменялись взглядами и тихо поставили чашки с чаем.

Первым заговорил Ли Чжоу, владелец крупнейшего зернового предприятия Жуйчжоу, зернохранилища «Фэннянь». Он сказал: «Босс Дуань, я уверен, вы слышали о снежных бедствиях в Фэнчжоу, Лунчжоу и нескольких других префектурах. В Фэнчжоу уже случился голод — рис стоит как золото. Но из-за блокировки торговых путей торговцы зерном не могут доставлять припасы в Фэнчжоу. Жители Жуйчжоу в панике и запасаются продовольствием, поэтому у нас не было другого выбора, кроме как поднять цены на рис. Но если это продолжится, даже зернохранилища в конце концов опустеют».

Дуань Линьчжоу ничего не сказал, медленно потирая грелку в руке. Другой мужчина спросил: «Мы просто хотим спросить, когда караван Дуаней покинет Жуйчжоу?»

Дуань Линьчжоу на мгновение задумался и сказал: «Если не брать в расчет погодные трудности, связанные с передвижением, то снежные бури в Фэнчжоу и Лунчжоу рассеяли беженцев. Где есть беженцы, там есть и бандиты. Голодающие люди не заботятся ни о правилах, ни о своей жизни. Буквально вчера я слышал, что группа из примерно ста бандитов захватила перевал Линьян». Он посмотрел на Ли Чжоу и сказал: «Перевал Линьян — единственный путь из Цанчжоу в Жуйчжоу».

Район Цанчжоу был житницей Даляна. Такие места, как Жуйчжоу, Фэнчжоу и Лунчжоу, не подходили для выращивания риса и давали низкие урожаи, постоянно завися от поставок из Цанчжоу.

Ли Чжоу тоже нахмурился и спросил: «А как же водные пути?»

Дуань Линьчжоу спокойно ответил: «Водные пути проходимы, но при нынешней погоде движение торговых судов неблагоприятно...»

«Неблагоприятные условия не означают невозможность...» — кто-то нетерпеливо перебил Дуань Линьчжоу.

Дуань Линьчжоу взглянул на него и слегка улыбнулся, сказав: «Действительно, так и есть, но моим братьям из семьи Дуань придется рисковать жизнями...»

Все присутствующие были пронизательны, и в этот момент никто не понимал смысла сказанного. Те, кто сидел ближе, начали перешептываться. Ли Чжоу и несколько других

торговцев обменялись взглядами, помедлив, прежде чем спросить: «Дуань Босс имеет в виду...?»»

Дуань Линьчжоу слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

Ли Чжоу некоторое время смотрел на него, затем, стиснув зубы, сказал: «Мы понимаем, что ситуация за пределами дома хаотична. Мы готовы предложить семье Дуань дополнительные десять процентов...»

Дуань Линьчжоу покачал головой и ответил: «Двадцать процентов».

Ли Чжоу широко раскрыл глаза, его выражение лица помрачнело. Он сказал: «Двадцать процентов — это просто слишком много». Остальные согласно закричали, жалуясь на трудности. Однако Дуань Линьчжоу остался невозмутимым и сказал: «Сегодня, когда я шел сюда, я проходил мимо нескольких рисовых лавок».

Его голос не был ни громким, ни тихим, но в нем чувствовалась определенная сила, легко заглушая шумные разговоры вокруг.

Дуань Линьчжоу продолжил: «Сегодняшняя цена зерна — один доу, один лян и семь цяней».

Он намеренно взглянул на нескольких торговцев зерном, которые больше всех шумели. Все они инстинктивно избегали его взгляда. Дуань Линьчжоу не возражал и, улыбнувшись, продолжил: «Полгода назад, до наводнения в Жуйчжоу, цена риса в Жуйчжоу составляла один доу и семь цяней. После этого она взлетела до одного ляна и пяти цяней. После осеннего урожая цена риса немного снизилась до девяти цяней. Однако всего за несколько дней цена на рис уже выросла до одного ляна и семи цяней, и даже наблюдается тенденция к дальнейшему росту», — он сделал паузу, подняв голову и осмотрев комнату. «Но, насколько мне известно, цена на рис в Цанчжоу, хотя и немного выросла за последние два года, всё ещё незначительна по сравнению с ценой на рис в Жуйчжоу. Между тем, цена, которую семья Дуань предлагает вам всем, осталась такой же, как и три года назад. Прошло три года, и ситуация резко изменилась, будь то водный или сухопутный транспорт, всё уже не так, как раньше».

Он на мгновение перевёл дыхание, выпрямился и посмотрел прямо на Ли Чоу. «В этом вопросе босс Ли должен все ясно понимать».

Ли Чоу с беспокойством посмотрел на Дуань Линьчжоу. Молодой человек перед ним, спокойный и невозмутимый, имел бледное лицо, выходя слабым и хрупким. И всё же, сидя там, он излучал спокойствие и непоколебимость, которые никто в комнате не мог превзойти.

Три года назад по городу распространилась новость о серьёзной болезни Дуань Линьчжоу, и хотя были те, кто подумывал воспользоваться ослабленным положением семьи Дуань, ни одна из этих попыток не увенчалась успехом. Их попытки были быстро пресечены, эффективно подавив амбиции всех остальных.

В прошлом году Дуань Линьчжоу редко появлялся на публике. Лишь в конце прошлого года распространились слухи о его браке с Му Пэйсюанем, шокировавшие всех в Жуйчжоу. Однако это событие заставило многих предположить, что Дуань Линьчжоу действительно находится на грани краха и в отчаянии пытается найти защиту в особняке маркиза Аннана.

Сердца людей вновь всколыхнулись.

Теперь, когда Дуань Линьчжоу снова появился перед ними, его поведение было таким же, как и три года назад, напоминая всем присутствующим о том, как он поднялся из неизвестности до своего нынешнего положения.

Ли Чоу сказал: «Босс Дуань, двадцать процентов — это действительно слишком много».

Дуань Линьчжоу улыбнулся и ответил: «Но по сравнению со всеми вами, зерно, дрова, уголь и даже ткань — это едва ли стоит упоминания».

Ли Чоу нахмурился и низким голосом сказал: «Этот вопрос... нам нужно обсудить его подробнее».

Дуань Линьчжоу ответил: «Не торопитесь, но боюсь, мое здоровье не в лучшем состоянии, поэтому я, возможно, не смогу долго ждать вас всех».

Сказав это, Дуань Линьчжоу расслабил спину и откинулся на спинку стула. Как только он закончил говорить, торговцы в комнате начали обсуждать что-то между собой небольшими группами. Хотя в городе существовали и другие торговые группы и службы сопровождения, ни одна не могла сравниться с влиянием семьи Дуань. За годы Дуань Линьчжоу собрал вокруг себя множество людей из мира боевых искусств, и даже разбойникам, рыскавшим по торговым путям, приходилось держаться подальше от каравана семьи Дуань.

Другого выбора у них не было.

Лю Гуан налил Дуань Линьчжоу ещё одну чашку чая.

Через мгновение ропот постепенно стих. Ли Чжоу, с обеспокоенным видом, сказал: «Господин Дуань, дело не в том, что мы против, но двадцать процентов — это слишком много. Как вы упомянули о прошлогоднем наводнении, мы тоже понесли значительные потери».

Дуань Линьчжоу опустил глаза, его длинные, тонкие пальцы лениво постукивали по чашке в руке, он не говорил ни слова. Ли Чжоу стиснул зубы и сказал: «Господин Дуань... Только десять процентов, это всё, что мы можем», — сказал Ли Чжоу.

Дуань Линьчжоу с тихим стуком поставил чашку на стол, его тон был безразличен: «Если у всех нет искренности, то и обсуждать нечего».

Он встал, и один человек, застигнутый врасплох, возразил: «Босс Дуань, так повышая цены, вы забыли, что без крупных купцов Жуйчжоу на что бы вы финансировали свой караван?»

Взгляд Дуань Линьчжоу остановился на этом человеке, и он вдруг улыбнулся, сказав: «Полагаю, это босс Чжан что-то забыл». Человек, которого он выделил, побледнел, и Дуань Линьчжоу медленно продолжил: «Неужели речная торговля обеспечивает корабли семьи Дуань?»

Толпа замерла в шоке, мгновенно вспомнив, что истинное богатство Дуань Линьчжоу происходило от морской торговли, а не от речного транспорта.

Дуань Линьчжоу улыбнулся и ушел. Ли Чоу заговорил: «Пятнадцать процентов! Босс Дуань, как насчёт пятнадцати процентов?»

Дуань Линьчжоу повернулся к Ли Чоу и спросил: «Пятнадцать процентов?»

Ли Чоу ответил низким голосом: «Пятнадцать процентов».

<http://bllate.org/book/14102/1616428>